

УДК [101.1/101.3:165]+551

DOI: 10.37482/2687-1505-V171

ВАРАКИН Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 80 научных публикаций, в т. ч. одного учебно-методического пособия и одного учебного пособия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2229-0283>

ОПЕНКОВ Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. двух монографий (одна – в соавт.) и двух учебных пособий (одно – в соавт.)**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401>

КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПЕЩЕР (часть 1)

Для ранних *Ното* естественные пещеры служили убежищем от непогоды, для неолитов – кратковременным жилищем, а также местом отправления культа и занятия искусством. С развитием цивилизаций пещеры стали интересовать человека, уже научившегося строить свои, искусственные, «подземелья», сами по себе. Философия рассматривает пещеру либо как физически невидимый пейзаж-символ, либо как локус, объективирующий чувство непривычного, неназываемого и даже запретного. Если первый оказывается предметом классической эпистемологии пещер, то второй – предметом неклассической. В первой части настоящей статьи предпринята попытка «собрать» классическую модель, выявить ее парадигмальные особенности и охарактеризовать базовый для нее аналитический подход. С опорой на М. Хайдеггера подчеркивается, что предпосылки оформления классической эпистемологии пещер вырели в античности: она восходит к притче «Символ пещеры» Платона из VII книги трактата «Государство». Понимая пещеру как Запредельное, авторы тем самым определяют указанный тип эпистемологии пещер как взгляд-из-Запредельного. Постулируется, что умозрительная платоновская пещера выдвигает в качестве основополагающего концепта классической модели «свет непотаенного», интерпретируемый как реальность алетей, или идеи, и противопоставляемый пустячной реальности теней. Алетей доступна лишь верному видению, поскольку видение, направленное на тени, есть слепота. Переходы познающего к внеположному свету приводят к тому, что пещера перестает быть Запредельным, ибо свет оказывается пределом познания. Это позволяет считать базовым подходом для классической эпистемологии пещер катафатический. Он сопряжен с умозрительными науками, и в первую очередь с математикой. С позиции авторов статьи, ключевым измерением классической модели является спелестологическое. Оно фиксирует неизбежность

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: s.varakin@narfu.ru

**Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: m.openkov@narfu.ru

Для цитирования: Варакин В.С., Опенков М.Ю. Классическая и неклассическая эпистемология пещер (часть 1) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 116–126. DOI: 10.37482/2687-1505-V171

возвращения познающего из идеального мира в проективный физический ввиду гравитационного воздействия пайдеи. Так классическая эпистемология пещер порождает неклассическую с ее доминирующим спелеологическим измерением.

Ключевые слова: эпистемология пещер, пещера Платона, Запредельное, свет непотаенного, алетейя, катафатика, спелестология.

Введение. Пещерой называют преимущественно естественное подземное пространство, которое, как правило, доступно человеку для посещения. По замечанию российского геолога и спелеолога В.Н. Дублянского, пещеры представляют собой «целый мир со своей морфологией, климатом, водами, отложениями, животными, растениями» [1, с. 7]. Однако ученые, те же биологи, географы, антропологи, археологи, а также, разумеется, геологи и особенно спелеологи, исследуют обычно одну из сторон пещер.

В философии тоже есть свои пещеры. Эти нередко невидимые глазу подземные миры и для философов являются, если апеллировать к американскому журналисту и путешественнику-исследователю У. Ханту, «самым абстрактным ландшафтом нашей планеты»: скорее **символом**, чем конкретным локусом [2, с. 12]. В английском языке, например, существует слово **“underground”**, применяемое и по отношению к пещерам (прежде всего к тем, что созданы человеком: это, допустим, катакомбы или метро). Но в ряде выражений, таких как «*теневая экономика*», «*закрытая вечеринка*» и «*неизвестный артист*», данное слово описывает отнюдь не место, а **чувство**, т. е. «не-что запретное, неназываемое, за пределами известного и привычного» [2, с. 12]. И чувство это всегда связано с **переходом** между мирами. Вот, с нашей позиции, интересующая философа сторона пещер.

Прежде чем прописывать основы эпистемологии пещер, обозначим некоторые ее контуры.

Во-первых, следует по-хайдеггеровски признать, что путь к указанной эпистемологии – греческий: он зафиксирован в словосочетаниях ἐπιστήμη τις и ἐπιστήμη θεωρητική. Как известно,

в качестве ἐπιστήμη τις и ἐπιστήμη θεωρητική М. Хайдеггер определил философию: это «*некоторого рода состоятельность*», дающая возможность «*охватить и удерживать во взоре*» нечто усмотренное [3, с. 118]. Стало быть, у обеих моделей эпистемологии пещер – и классической, и неклассической – происхождение тоже греческое. И обе они – как ветви пути, ведущего «из греческого мира к нам, если не далее, через нас» [3, с. 116], – заключают в себе и *направляют* взгляд усматривающего. Но если одной *принадлежит* (состоятельность как “*appartenance*” из французского языка – *принадлежность*) взгляд из Запредельного, то другой – в Запредельное.

Во-вторых, важно учесть такой антропологический момент. Пещеры считаются «колыбелью человечества». Поскольку, согласно В.Н. Дублянскому, первобытные люди строить жилища не умели, в пещерах они укрывались от непогоды, став таким образом «первыми «открывателями» природных подземелий» [1, с. 10]. Более того, и ранние *Номо*, и палео-, и неолиты использовали пещеры, по словам российского журналиста и популяризатора науки А.Б. Соколова, не только в качестве жилищ или временных укрытий, но и «для погребений, для занятий искусством и ритуалов». То есть природные «подземелья» не выступали «единственным или основным местом, где селились люди» [4, с. 367, 475]. В общем, древний человек вряд ли был «специфически пещерным». Да, его целям отлично служили и пещера, и грот, и скальный навес, но люди вполне могли обходиться и без них [4, с. 367]. Вместе с тем нельзя не признать, что сохранившиеся памятники материальной и духовной культуры именно неандертальцев и кроманьонцев «связаны

в основном с пещерами» [1, с. 10]. В контексте изложенного очевидно, что к источнику света и знания древний человек выходил из глубины и темноты пещеры, даже если он в ней не жил. Таков опорный тезис классической эпистемологии пещер как *взгляда-из*.

В-третьих, подчеркнем собственно спелеологический момент и – шире – геологический. По данным У. Ханта, более половины естественных пещер мира «погребены под непроходимым слоем земной коры» и потому не исследованы. Ведь, будучи «визуальными» существами, люди не задумываются о том, что и вне их поля зрения есть какой-то мир, – они предпочитают «то, что находится на поверхности». Люди направлялись и направляются в своих исследованиях прежде всего наружу и вверх: на поверхность Луны, к вулканам Марса, за электромагнитными бурями где-то в дальнем космосе [2, с. 12–13]. В то же время «глубоко под твердой поверхностью Земли» существуют «обширные колонии микроорганизмов». Там, в подземных полостях, расщелинах и впадинах, как пишет американский минералог, геолог и астробиолог Р. Хейзен, обитают живые клетки, подпитываясь «скудной химической энергией минералов» [5, с. 161]. А что, если 3,5 млрд лет назад жизнь зародилась не в «первичном бульоне» наземного мира, а именно в «подземелье»? Похоже, прав У. Хант: подземный мир – это «призрачный пейзаж, расстилающийся повсюду под нашими ногами и вечно ускользающий от взгляда» [2, с. 13]. Следовательно, сегодняшнему человеку необходимо искать источник света и знания в глубине и темноте пещеры, тем более что он в ней живет. И это исходный пункт неклассической эпистемологии пещер как *взгляда-в*.

Ввиду того что ключевой для европейской и вообще всей западной философии образ (метафора, аллегория, *etc.*) пещеры и связанный с ним миф осмысливаются в первую очередь через притчу из VII книги «Государства» Платона (и через интерпретации этой притчи у Ф. Бэкона и М. Хайдеггера), можно утверждать, что базовые принципы классической эпистемологии

пещер изучены весьма подробно (из исследований 2010-х годов см., например: [6–10]). Проанализирован и закономерно проявившийся в платоновском «Символе пещеры» метафилософский аспект: пещера есть философское знание [11], философская практика [12, 13] и даже сектанство в философии [14]. В настоящее время внимание авторов привлекает проблема цифровых пещер, в которые, подобно платоновским узникам, но с важным отличием – добровольно, заключен и интеллеktуал, и обыватель (см., например: [15–18]).

Что касается неклассической эпистемологии пещер, то она пока не получила должного анализа и «сборки». В сравнении с классической моделью, зависящей, по сути, от положений спелеологии (науки о подземных макрополостях, «созданных или измененных в результате деятельности разумных существ» [19, с. 112]), неклассическая модель согласуется с ними лишь в отдельных своих концептуальных построениях. Дело в том, что она имеет скорее космологическое измерение («Вселенная как пещера»). Его-то и рассматривают исследователи, привлекая материал не только упомянутой платоновской притчи [20], но и платоновских же диалогов «Тимей» и «Федон» [21–24].

Общая цель статьи – выявить парадигмальную специфику классической модели эпистемологии пещер как *взгляда-из*-Запредельного и неклассической модели как *взгляда-в*-Запредельное и описать фундаментальные для каждой из них аналитические подходы. В данной – первой – части исследования рассматривается лишь классическая эпистемология пещер. В работе мы опираемся на структурный анализ и метод тотализации.

Классическая эпистемология пещер: тени, свет непотаенного и испорченное зрение. Свой роман «Пещера» португальский писатель Ж. Сарاماго открывает эпиграфом, разумеется, из «Символа пещеры» Платона (515a):

- *Странный ты рисуешь образ и странных узников!*
- *Подобных нам* [25, с. 7; 26, с. 295].

Выступая, что очевидно, в роли Сократа, писатель воссоздает в романе столь же странную, или, в переводе М. Хайдеггера, *необычную* [27, с. 346], аллегория пещеры. Впрочем, вполне по-платоновски *умозрительную*. И в данной аллегории расставлены базовые для классической эпистемологии пещер антропологический и спелестологический акценты. Фабульно они обозначены так: старый гончар Сиприано Алгор, работающий на торговую корпорацию Центр – своего рода государство в государстве (и оказывающийся в условиях пластмассового постфордизма носителем чуть ли не ашельской культуры), однажды на минус-пятом этаже исполинского здания Центра открывает для себя «выявленную» археологами... платоновскую пещеру. Пещеру, открытую, в свою очередь, как сказал бы М. Хайдеггер, внутри самой себя и одновременно предполагающую «*некую внеположность, непотаенное, простирающееся наверху в свете дня*» [27, с. 353–354]. Вот как встречу с этим «подземельем» Платона описывает Ж. Сарамого:

«Дрожащий луч медленно заскользил по белому камню, чуть коснулся темных полотнищ, поднялся – и высветил сидящего человека. Рядом, покрытые такой же темной тканью, сидели еще пятеро, выпрямившись так напряженно, словно вколоченные в черепа железные штыри проббили их насквозь и пригвоздили к камню. Гладкая стена в глубине пещеры находилась в метре от запавших орбит, где глазные яблоки сжались бы до размеров песчинки. Что это такое, пробормотал Сиприано Алгор, что это за кошмар такой, что это за люди. Он подошел поближе и медленно повел лучом фонаря над темными растрескавшимися черепами... трое мужчин и три женщины – увидел остатки веревок, которыми, наверно, скрепляли шеи, потом осветил ниже и увидел, что такими же путами окружены ноги. <...> ...Марсал (зять Сиприано Алгора. – *примеч. авт.*) покрутил маховичок, потянул рычажок [прожектора], и в тот же миг сноп света протянулся по земле до основания стены, пересекавшей пещеру. Никакой площадки не было – был лишь проход вдоль

стены. Одного только не хватает, пробормотал Сиприано Алгор. Сделал несколько шагов вперед и вдруг замер: Вот оно. На земле виднелось большое черное пятно, и почва была в этом месте выжжена, словно здесь долго горел костер» [25, с. 333–334, 335].

В самой платоновской притче, равно как и в сарамаговской истории про странного (необычного) узника печи для обжига (см.: [25, с. 192–198]), обнаруживается несколько концептов классической эпистемологии пещер. И они выказывают ту **двойственность** платоновской пещеры, о которой говорит М. Хайдеггер и которую мы уже отметили выше.

Концепты **теней** и **света** традиционно находятся в приоритете у исследователей «Символа пещеры». Тем более что и для Платона «образно истолковывающая сила» его притчи сосредоточена, по М. Хайдеггеру, «*скорее на роли огня, свечения костра и теней, дневной ясности, солнечного сияния и солнца*» [27, с. 354]. Так, тени, а значит, и сама пещера, проецирующая эти двумерные образы реальных трехмерных объектов в своей внутренней открытости, символизируют *иллюзорность* всего материального и чувственного. А свечение костра в пещере, дневной свет и сияние солнца за ее пределами соответствуют основным *переходам* в познании истины как *внеположного непотаеннейшего* и, стало быть, этапам пре-образования (и пре-ображения) человека.

Действительно, одно дело – давать имя «*некой вещи, точно нами не распознанной*» [3, с. 115], и совершенно другое – давать названия тому, что видишь, *скользящим теням вещей*, и «*целиком и полностью*» (515a, 515c) принимать это за истину, сущее [26, с. 295, 296; 27, с. 346]. Ведь каждая тень не просто репрезентирует *предубеждения и заблуждения* узника пещеры, ограниченного в созерцании, по выражению американо-канадского физика-теоретика и космолога Л. Краусса, *солипсическим миром своего непосредственного опыта* [28, с. 28]. Другими словами, тени – это не просто, согласно Ф. Бэкону, особые *призраки*, или *идолы*, принадлежащие пещере и возникающие

«из собственной духовной и телесной природы каждого человека», поскольку они являются «также результатом воспитания, образа жизни и даже всех случайностей, которые могут происходить с отдельным человеком» [29, с. 309]. Тени суть не что иное, как *пустяки*, подчеркивает Платон (515d): «И как ты думаешь, что он (освобожденный от оков узник. – *примеч. авт.*) скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки <...>?» [26, с. 296]. Тот, кто довольствуется *пустячной* реальностью и *верит* в нее, живет в пещере. Но есть, говорит Платон (515d–e, 516a), и внеположная пещере *подлинная* реальность (хотя освобожденный узник будет поначалу сопротивляться ей и настаивать на большей правдивости/достоверности теней) [26, с. 296]. Вслед за американским писателем-фантастом Ф.К. Диком эту реальность можно определить как «то, что не исчезает, когда ты перестаешь в это верить» [30]. Таково бытие сущего. И оно видимо лишь на свету.

Платон указывает на *три перехода* из пещеры к свету (Н. Луман, кстати, утверждает, что «мы видим не свет, но вещи, а если даже и свет – то только в форме вещей» [31, с. 16]). Они составляют возвышающий путь к истине – *алетей*. Л. Краусс называет данный путь освобождением от оков *принудительного (вынужденного) невежества*, замечая, что именно наука обеспечивает освобождение [28, с. 13, 29, 32]. Этот тезис коррелирует и с самой образной системой платоновской притчи («освобождение от оков неразумия и исцеление от него» (515c) [26, с. 296]), и с хайдеггеровским комментарием к ней, посвященным движению человека от *апайдевсии* (необразованности) к *пайдейе* (образованию) [27, с. 349–353].

Если первый переход, ведущий к обнаружению костра в пещере, открывает узнику непотаенное, второй переход, к постижению дневной ясности, открывает более непотаенное, то третий, ведущий к созерцанию солнечного блеска, – непотаеннейшее, т. е. *алетейю* (515c–516c) [26, с. 296–297; 27, с. 351–353]. Можно было бы сопоставить три сформулированных М. Хайдеггером определения непотаенного (или, в других

переводах, *несокрытого* [32, с. 117]) с предложенной Г. Зиммелем триадой определений жизни, тоже, казалось бы, фиксирующей восхождение [33, с. 8–12, 20–23, 25]. Тем не менее последняя, хотя и в инвертированном виде, вписывается скорее в неклассическую эпистемологию пещер, тогда как классическая модель объявляет важным иной тип присутствия: не *existentia*, а *essentia*, не *внутри* пещеры, а *вне* ее.

Поскольку «*собственное существо бытия*» обретается в *чтойности* (*τί*, или *quidditas*) [3, с. 115; 27, с. 354], а чтойность *самообнаруживается* и *узнается* в познании [27, с. 352, 354], постольку «*мощь Солнца*» переворачивает понятия – скажем по-платоновски – обо всем правильном и прекрасном. Для освобожденного узника – в отличие от его оставшихся среди теней товарищей – пещера из *За-предельного* превращается в *чувственную* помеху. Ведь солнечный свет, по мнению Платона (517b–c), и есть *предел*: это область *умо-постигаемого*, а именно: с трудом различимая *идея [блага или добра]* – «*причина всего правильного и прекрасного*» и «*владычица, от которой зависят истина и разумение*» [26, с. 298]. *Идея* не только «позволяет видеть присутствующее» и «высветиться» чему-то другому (за ней), но сама суть *сияющее* (сиятельное) и *видное* (видимое) [27, с. 354]. Соответственно, то, как сиятельность идеи делает доступным непотаенное, зависит от зрения, от направленности видения.

О другой паре концептов, *зрения* и *слепоты*, исследователи говорят мало. Однако же в платоновском «Символе пещеры» по значимости они релевантны свету и тениям. Платон, рассуждая о том, сможет ли человеческая способность к познанию выдержать созерцание *идеи* (того, что ярче всего в бытии), подчеркивает (518c–d): способность *видеть* у человека «уже имеется, но неверно направлена, и он смотрит не туда, куда надо» [26, с. 299]. Иными словами, зрение оказывается противопоставленным слепоте в особом регистре. Вместо физикалистского различия *видеть/не видеть* фиксируется феноменальное: зрение как верно направленная способность видеть против

слепоты как не-туда-направленной такой способности. Последнюю очень точно выразили – и, в общем-то, в платоновском духе – персонажи другого романа Ж. Сарاماго, изданного на русском языке под названием «Слепота»: «Я думаю, мы не ослепли, а были и остаемся слепыми. Слепыми, которые видят. Слепые, которые, видя, не видят» [34, с. 349].

Понятно, что пещера с ее тенями символизирует слепоту к *вещам*, а внеположное ей солнечное сияние – правильный взгляд на *вещи*. Но тут есть некоторые нюансы, связанные с позицией созерцающего.

Да, лишь при освобождении от оков и появлении возможности наблюдать костер (515c–d) узник пещеры начинает смотреть правильнее [26, с. 296; 27, с. 346], т. е. *прозревает*. Он, как пишет Л. Краусс, может увидеть, что в отличие от своего ослабленного отражения такой объект, как, например, вращающийся флюгер, «имеет фиксированную длину, которая никогда не меняется, и снабжен стрелкой, которая находится всегда на одной и той же стороне объекта» [28, с. 30]. Вот только при выходе из пещеры бывший узник сталкивается с *ослеплением* (515e–516b): глаза его поражены и испорчены светом Солнца, их надо переучивать, они должны обрести *привычку* видеть [26, с. 296–297; 27, с. 347–348]. Это сродни странной белой болезни (эдакому белому амаврозу), описываемой Ж. Сарاماго: «Значит, говорите, это случилось внезапно. Именно так, доктор. Как будто вдруг взяли и выключили свет. Да нет, скорее не взяли, а дали, то есть зажгли» [34, с. 20].

А вернувшись в пещеру – нельзя ведь забывать и о *четвертом*, снижающем, переходе, – *заново прозревший* бывший узник обнаруживает, что он опять *ослеп*: его глаза охвачены мраком (таков обычный амавроз). *Привыкание* же глаз к мраку (516e–517a) означает *притупление* зрения [26, с. 297–298; 27, с. 348]. Однако допустимо ли называть данное привыкание возвращением к неправильному смотрению? И если так, то готов ли бывший узник вновь переучивать свои глаза, сохраняя при этом способность к верному видению? Ибо тот, кто перешел

«от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется смешным» (517d) [26, с. 298] в глазах, видевших исключительно пустяки.

Поскольку правильный взгляд суть не что иное, как умение созерцать свет *идеи*, а эта последняя несет в себе совокупность всех совершенств, можно утверждать, что фундаментальный для классической эпистемологии пещер аналитический подход – **катафатический**. Он заимствует методики **умозрительных наук**, и прежде всего *математики*, которая, по мнению Платона, и является основным способом познания *идеи*. В другом разделе VII книги «Государства» читаем (525a–b): «арифметика и счет» «как раз... и ведут к истине», поэтому философу «необходимо их усвоить» «для постижения сущности всякий раз, как он вынырнет из области становящегося» [26, с. 308]. Так в собственно платоновской притче, если следовать логике работ британского математика и физика Р. Пенроуза, внеположный пещере солнечный свет оказывается воплощением *идеального, но точного математического мира*, тогда как тени в пещере служат *наблюдаемыми в физическом мире несовершенными приближениями* к нему. И первый мир выступает *опорой для понимания* второго [35, с. 50; 36, с. 12–13]. Р. Пенроуз констатирует: «...хотя нашим платоническим восприятиям иногда может содействовать вычисление, они не ограничиваются вычислением. Именно эта способность к “осознанию” математических концепций, неотъемлемая для такого платонического подхода, дает силу разуму...» (*пер. авт.*) [35, с. 50–51].

В классической эпистемологии пещер, таким образом, пещера символизирует ограниченность человека в постижении истины, которая, в терминах М. Хайдеггера, есть *самокажущее* [27, с. 354]. Ограниченность обусловлена не чем иным, как *здравым смыслом* – той самой «здравостью» (англ. *robustness*), которой, по шутливому замечанию Р. Пенроуза, в математике гораздо больше, чем в любом отдельном разуме, в т. ч. в разуме математика [36, с. 12, 13]. Здравый смысл основывается на

непосредственном, или повседневном, опыте и потому обманчив [28, с. 72]. Первоначально, как указывает Л. Краусс, у *Ното* он развился в качестве «средства», способного помочь им справляться в саваннах Африки с хищниками. Тем не менее здравый смысл заводит в тупик при попытке «думать о природе на совершенно иных масштабах»: «Эволюция не подготовила нас к тому, чтобы интуитивно понимать мир очень малых и очень больших размеров или очень больших скоростей. <...> Хотя такая близорукость была полезна с эволюционной точки зрения, мы, как думающие существа, способны ее преодолеть» [28, с. 27].

Для Платона пещера – не просто место пребывания, но *жилище*, от которого человек должен освободиться, чтобы выйти «на широкое и светлое пространство “бездомности”» [37, с. 20]. Как это сделал центральный персонаж «Пещеры» Ж. Сарاماго: «Когда же он (Марсал Гашо. – *примеч. авт.*) появился, Марта крепко обняла его и спросила: Что будем делать, но Марсал не успел ответить. Твердым голосом сказал Сиприано Алгор: Вам решать, как жить дальше, а я ухожу» [25, с. 336]. Действительно, пусть за пределами пещеры свет «поначалу больно бьет по глазам», все же «со временем он начинает завораживать». И «тому, кто раз увидел его, уже нет пути назад» [28, с. 32]. Однако притча Платона – именно что про «*путь назад*». Путь, проделанный «*пленником света*», сместившим, подобно знаменитому физику А. Эйнштейну, сцену «из царства света в царство глубоко личного человеческого опыта» [28, с. 77]. Да, «в начале был свет». Но потом «*еще была гравитация*». И вот тут-то,

почти по писателю-сатирику А.Т. Аверченко, «все и завертелось» [28, с. 11]. Гравитация не позволяет людям, познавшим «мощь Солнца», в т. ч. философам, оторваться от пещеры – такова, как сказали бы физики, *потенциальная* (в противовес кинетической) энергия *пайдейи*.

Итак, подведем итог вышеизложенному.

Классическая эпистемология пещер имеет греческое происхождение. Она восходит к концептосфере умозрительной пещеры Платона и предстает как взгляд-из-Запредельного, поскольку для познающего источник света и знания находится снаружи пещеры. Фундаментальным измерением данного типа эпистемологии пещер оказывается спелестологическое.

Классическая эпистемология подчеркивает двойственный характер своей пещеры. Платоновская пещера является пространством, где сталкиваются пустячная реальность теней (иллюзий) и внеположная ей подлинная реальность света (*алетейи*, или идеи блага), а еще слепота и зрение – как способности, соответственно, к правильному и неправильному видению. В классической модели познание сфокусировано на непотаенном: все переходы познающего ведут к пределу, т. е. к солнечному свету.

Таким образом, базовый аналитический подход классической эпистемологии пещер – катафатический. Она связана с умозрительными науками, и прежде всего с математикой. Следует отметить, что классическая модель предполагает возвращение познающего в пещеру и погружение в ее «темную зону» (т. е. *пайдейя* выступает как источник гравитационных сил). И тем самым данный тип эпистемологии пещер дает начало неклассическому типу.

Список литературы

1. Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. Челябинск: Урал LTD, 2000. 528 с.
2. Хант У. Подземный мир: Нижние этажи цивилизации / пер. с англ. Г. Юнусовой. М.: Олимп-Бизнес, 2020. 280 с.
3. Хайдеггер М. Что это такое – философия? / пер. с нем. Е.В. Ознобкиной // *Вопр. философии*. 1993. № 8. С. 113–123. URL: <http://ec-dejavu.ru/p/Philosophy.html> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Соколов А. Мифы об эволюции человека. 4-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 506 с.

5. Хейзен Р. История Земли: От звездной пыли – к живой планете: первые 4 500 000 000 лет / пер. с англ. Т. Казаковой. 4-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 346 с.
6. Полякова О.Л. Античный миф о пещере в контексте европейской культурной традиции // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(2). С. 292–295.
7. Романов А. Возвращение в пещеру: о методе «более долгого пути» в *Государстве* VI–VII // Платоновский сборник. Т. I / ред.: И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.А. Глухов, А.В. Михайловский, Р.В. Светлов. М.; СПб.: РГГУ–РХГА, 2014. С. 160–193.
8. Козырьков В.П. Символ пещеры в философии дома Платона и Пастернака // Филос. науки. 2014. № 10. С. 68–83.
9. Медведева О.А. Иллюзия: пещерная жизнь или бегство от реальности. Символизм Платона и фантастический реализм Мирчи Элиаде // Вестн. Рус. христиан. гуманист. акад. 2010. Т. 11, № 4. С. 68–73.
10. Ferrara A. Sideways at the Entrance of the Cave: A Pluralist Footnote to Plato // *Philos. Soc. Crit.* 2019. Vol. 45, № 4. P. 390–402. DOI: [10.1177/0191453719838009](https://doi.org/10.1177/0191453719838009)
11. Михайловский А. Философия как эзотерическое знание: к интерпретации притчи о пещере у М. Хайдеггера // Платоновский сборник. Т. II / ред.: И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.А. Глухов, А.В. Михайловский, Р.В. Светлов. М.; СПб.: РГГУ–РХГА, 2014. С. 410–437.
12. Борисов С.В. Философская практика в «платоновской пещере» // Философия и культура. 2017. № 8. С. 115–127. DOI: [10.7256/2454-0757.2017.8.23648](https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.8.23648)
13. Назаров С.П. К туманным и мглистым вершинам, или Вниз в сияющие пещеры? // Реальность. Человек. Культура: мыслитель в современном мире: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 16 ноября 2018 г.) / отв. ред. Л.К. Нефедова. Омск: Омск. гос. пед. ун-т, 2018. С. 95–98.
14. Иванов А.В. Сектантские пещеры современной философии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. 2017. № 1. С. 3–12.
15. Миронов В.В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачев. науч. чтения (С.-Петербург, 22–24 мая 2019 г.) / науч. ред.: А.С. Запесоцкий, Е.А. Кайсаров, А.П. Марков, Е.Г. Хольнова, З.Н. Каландаришвили, Г.М. Бирженюк. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 183–186.
16. Миронов В.В. Платон и современная пещера big-data // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35, вып. 1. С. 4–24. DOI: [10.21638/11701/spbu17.2019.101](https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2019.101)
17. Миронов В.В. Погружение в цифровую пещеру Платона? / предисл. Э.В. Дряевой // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. 2020. № 6. С. 80–94.
18. Столетов А.И. Цифровая пещера нашего времени // Философия и культура информационного общества: тезисы 8-й междунар. науч.-практ. конф. (С.-Петербург, 20–22 ноября 2020 г.). СПб.: ГУАП, 2020. С. 175–177.
19. Долотов Ю.А. Спелеология и спелестология: взаимосвязь и развитие наук // Спелеология и спелестология: материалы X Междунар. науч. конф. / редкол.: А.А. Гунько [и др.]. Набережные Челны: НГПУ, 2019. С. 112–114.
20. Афшорди Н., Манн Р., Пурхасан Р. Черная дыра в начале времен / пер. О.С. Сажиной // В мире науки. 2014. № 10. С. 6–14.
21. Казютинский В.В. Платон и современная космология // Эпистемология & философия науки. 2010. Т. XXVI, № 4. С. 167–176.
22. Поройков С.Ю. Космос Платона как физико-математическая модель Вселенной // Метафизика. 2013. № 2(8). С. 147–161.
23. Павленко А.Н. Сосуществование Вселенной и человека: от квантовой космологии к антропологии и обратно // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Философия. 2013. № 4. С. 7–24.
24. Нестерук А. Космология Платона и платонизм в современной космологии // Платон. исследования. 2018. Т. 9, № 2(9). С. 205–228. DOI: [10.25985/PI.9.2.15](https://doi.org/10.25985/PI.9.2.15)
25. Сармаго Ж. Пещера: роман / пер. с португ. А. Богдановского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 352 с.
26. Платон. Государство / пер. А.Н. Егунова // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3 / пер. с др.-греч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.
27. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем., вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 345–361.

28. Краусс Л. Почему мы существуем? Величайшая из когда-либо рассказанных историй / пер. с англ. Н. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 420 с.
29. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / пер. Н.А. Федорова // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1977. С. 81–522.
30. Popova M. How to Build a Universe: Philip K. Dick on Reality, Media Manipulation, and Human Heroism // Brain Pickings. 2013. URL: <https://www.brainpickings.org/2013/09/06/how-to-build-a-universe-philip-k-dick/> (дата обращения: 10.08.2021).
31. Луман Н. Медиа коммуникации / пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова. М.: Логос, 2005. 280 с.
32. Митлянская М.Б. Понимание истины в бытийной истории Мартина Хайдеггера // Финиковый компот. 2019. № 14. С. 115–124. DOI: [10.24411/2587-9308-2019-00017](https://doi.org/10.24411/2587-9308-2019-00017)
33. Зиммель Г. Созерцание жизни. Четыре метафизические главы / пер. М.И. Левиной и А.М. Руткевича // Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 2. Созерцание жизни / пер. с нем.; сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. М.: Юрист, 1996. С. 7–185.
34. Сарамаго Ж. Слепота: роман / пер. с португ. А. Богдановского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 352 с.
35. Penrose R. Shadows of the Mind. A Search for the Missing Science of Consciousness. Oxford: Oxford University Press, 1994. 457 p.
36. Penrose R. The Road to Reality. A Complete Guide to the Laws of the Universe. London: Jonathan Cape, 2004. 1094 p.
37. Kushakov V. Philosopher in a Cave: Eremitism as a Form of Practical Philosophizing in the Period of Kievan Rus' // Russ. Stud. Philos. 2000. Vol. 38, № 4. P. 18–33. DOI: [10.2753/RSP1061-1967380418](https://doi.org/10.2753/RSP1061-1967380418)

References

1. Dublyanskiy V.N. *Zanimatel'naya speleologiya* [Recreational Speleology]. Chelyabinsk, 2000. 528 p.
2. Hunt W. *Underground: A Human History of the Worlds Beneath Our Feet*. London, 2019. 275 p. (Russ. ed.: Khant U. *Podzemnyy mir: Nizhnie etazhi tsivilizatsii*. Moscow, 2020. 280 p.).
3. Heidegger M. Chto eto takoe – filosofiya? [What Is Philosophy?]. *Voprosy filosofii*, 1993, no. 8, pp. 113–123. Available at: <http://ec-dejavu.ru/p/Philosophy.html> (accessed: 14 July 2021).
4. Sokolov A. *Mify ob evolyutsii cheloveka* [Myths About Human Evolution]. Moscow, 2019. 506 p.
5. Hazen R.M. *The Story of Earth: The First 4.5 Billion Years, from Stardust to Living Planet*. New York, 2013. 306 p. (Russ. ed.: Kheyzen R. *Istoriya Zemli: Ot zvezdnoy pyli – k zhivoy planete: pervye 4 500 000 000 let*. Moscow, 2018. 346 p.).
6. Polyakova O.L. Antichnyy mif o peshchere v kontekste evropeyskoy kul'turnoy traditsii [Ancient Myth of the Cave in the Context of European Cultural Traditions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 6, pp. 292–295.
7. Romanov A. Vozvrashchenie v peshcheru: o metode “bolee dolgogo puti” v Gosudarstve VI–VII [Returning to the Cave: On the Method of a “Longer Way” in the Republic, Books VI and VII]. Protopopova I.A., Alieva O.V., Garadzha A.V., Glukhov A.A., Mikhaylovskiy A.V., Svetlov R.V. (eds.). *Platonovskiy sbornik* [Plato Collection]. Vol. 1. Moscow, 2014, pp. 160–193.
8. Kozyr'kov V.P. Simvol peshchery v filosofii doma Platona i Pasternaka [The Symbol of Cave in Plato's and Pasternak's Philosophy of House]. *Filosofiya nauki*, 2014, no. 10, pp. 68–83.
9. Medvedeva O.A. Illyuziya: peshchernaya zhizn' ili begstvo ot real'nosti. Simvolizm Platona i fantasticheskiy realizm Mirchi Eliade [Illusion: Cave Life or an Escape from Reality. The Symbolism of Plato and Fantastic Realism of Mircea Eliade]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2010, vol. 11, no. 4, pp. 68–73.
10. Ferrara A. Sideways at the Entrance of the Cave: A Pluralist Footnote to Plato. *Philos. Soc. Crit.*, 2019, vol. 45, no. 4, no. 390–402. DOI: [10.1177/0191453719838009](https://doi.org/10.1177/0191453719838009)
11. Mikhaylovskiy A. Filosofiya kak ezotericheskoe znanie: k interpretatsii pritchi o peshchere u M. Khaydeggera [Philosophy as Esoteric Knowledge: On the Interpretation of the Allegory of the Cave in M. Heidegger's Works]. Protopopova I.A., Alieva O.V., Garadzha A.V., Glukhov A.A., Mikhaylovskiy A.V., Svetlov R.V. (eds.). *Platonovskiy sbornik* [Plato Collection]. Vol. 2. Moscow, 2014, pp. 410–437.

12. Borisov S.V. Filosofskaya praktika v “platonovskoy peshchere” [Philosophical Practice in “Plato’s Cave”]. *Filosofiya i kul'tura*, 2017, no. 8, pp. 115–127. [10.7256/2454-0757.2017.8.23648](https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.8.23648)
13. Nazarov S.P. K tumannym i mglistym vershinam, ili Vniz v siyayushchie peshchery? [Up to the Misty and Hazy Peaks, or Down to the Shining Caves?]. Nefedova L.K. (ed.). *Real'nost'. Chelovek. Kul'tura: myslitel' v sovremennom mire* [Reality. Human. Culture: A Thinker in the Modern World]. Omsk, 2018, pp. 95–98.
14. Ivanov A.V. Sektantskie peshchery sovremennoy filosofii [Sectarian Caves of Modern Philosophy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya*, 2017, no. 1, pp. 3–12.
15. Mironov V.V. Tsifrovaya peshchera kak vozmozhnyy vektor razvitiya kul'tury [Digital Cave as a Possible Vector of Cultural Development]. Zapesotskiy A.S., Kaysarov E.A., Markov A.P., Khol'nova E.G., Kalandarishvili Z.N., Birzhenyuk G.M. (eds.). *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti* [Global Development: Problems of Predictability and Controllability]. St. Petersburg, 2019, pp. 183–186.
16. Mironov V.V. Plato and the Modern Cave of Big Data. *Vestnik St. Petersburg Univ. Philos. Confl. Stud.*, 2019, vol. 35, no. 1, pp. 4–24 (in Russ.). DOI: [10.21638/11701/spbu17.2019.101](https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2019.101)
17. Mironov V.V. Pogruzhenie v digital'nyu peshcheru Platona? [Plunging into Plato’s Digital Cave?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya*, 2020, no. 6, pp. 80–94.
18. Stoletov A.I. Tsifrovaya peshchera nashogo vremeni [The Digital Cave of Our Time]. *Filosofiya i kul'tura informatsionnogo obshchestva* [Philosophy and Culture of the Information Society]. St. Petersburg, 2020, pp. 175–177.
19. Dolotov Yu.A. Speleologiya i spelestologiya: vzaimosvyaz' i razvitie nauk [Speleology and Speleology: Relationship and Development of the Sciences]. Gun'ko A.A. et al. (eds.). *Speleologiya i spelestologiya* [Speleology and Speleology]. Naberezhnye Chelny, 2019, pp. 112–114.
20. Afshordi N., Mann R., Pourhasan R. Chernaya dyra v nachale vremen [The Black Hole That Birthed the Big Bang]. *V mire nauki*, 2014, no. 10, pp. 6–14.
21. Kazyutinskiy V.V. Platon i sovremennaya kosmologiya [Plato and Modern Cosmology]. *Epistemologiya & filosofiya nauki*, 2010, vol. 26, no. 4, pp. 167–176.
22. Poroykov S.Yu. Kosmos Platona kak fiziko-matematicheskaya model' Vselennoy [Plato’s Cosmos as a Physical-Mathematical Model of the Universe]. *Metafizika*, 2013, no. 2, pp. 147–161.
23. Pavlenko A.N. Sosushchestvovanie Vselennoy i cheloveka: ot kvantovoy kosmologii k antropologii i obratno [From Quantum Cosmology to Anthropology and Back]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Filosofiya*, 2013, no. 4, pp. 7–24.
24. Nesteruk A. Kosmologiya Platona i platonizm v sovremennoy kosmologii [Plato’s Cosmology and Platonism in Modern Cosmology]. *Platonovskie issledovaniya*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 205–228. DOI: [10.25985/PI.9.2.15](https://doi.org/10.25985/PI.9.2.15)
25. Saramago J. *Peshchera* [The Cave]. St. Petersburg, 2020. 352 p.
26. Plato. *Gosudarstvo* [Republic]. Plato. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow, 1994, pp. 79–420.
27. Heidegger M. Uchenie Platona ob istine [Plato’s Doctrine of Truth]. Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Being and Time: Articles and Speeches]. Moscow, 1993, pp. 345–361.
28. Krauss L.M. *The Greatest Story Ever Told...So Far: Why Are We Here?* London, 2017. 322 p. (Russ. ed.: Krauss L. *Pochemu my sushchestvuem? Velichayshaya iz kogda-libo rasskazannykh istoriy*. Moscow, 2019. 420 p.).
29. Bacon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk [The Dignity and Advancement of Learning]. Bacon F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Moscow, 1977, pp. 81–522.
30. Popova M. How to Build a Universe: Philip K. Dick on Reality, Media Manipulation, and Human Heroism. *Brain Pickings*. 2013. Available at: <https://www.brainpickings.org/2013/09/06/how-to-build-a-universe-philip-k-dick/> (accessed: 10 August 2021).
31. Luhmann N. *Media kommunikatsii* [Media Communications]. Moscow, 2005. 280 p.
32. Mitlyanskaya M.B. Ponimanie istiny v bytiynoy istorii Martina Khaydeggera [The Concept of Truth in Martin Heidegger’s Existential History]. *Finikovyy kompot*, 2019, no. 14, pp. 115–124. DOI: [10.24411/2587-9308-2019-00017](https://doi.org/10.24411/2587-9308-2019-00017)
33. Simmel G. Sozertsanie zhizni. Chetyre metafizicheskie glavy [The Contemplation of Life: Four Metaphysical Chapters]. Simmel G. *Izbrannoe. T. 2. Sozertsanie zhizni* [Selected Works. Vol. 2. The Contemplation of Life]. Moscow, 1996, pp. 7–185.
34. Saramago J. *Slepota* [Blindness]. St. Petersburg, 2017. 352 p.
35. Penrose R. *Shadows of the Mind: A Search for the Missing Science of Consciousness*. Oxford, 1994. 457 p.
36. Penrose R. *The Road to Reality: A Complete Guide to the Laws of the Universe*. London, 2004. 1094 p.
37. Kushakov V. Philosopher in a Cave: Eremitism as a Form of Practical Philosophizing in the Period of Kievan Rus'. *Russ. Stud. Philos.*, 2000, vol. 38, no. 4, pp. 18–33. DOI: [10.2753/RSP1061-1967380418](https://doi.org/10.2753/RSP1061-1967380418)

DOI: 10.37482/2687-1505-V171

Vladimir S. Varakin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2229-0283> e-mail: s.varakin@narfu.ru

Mikhail Yu. Openkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401> e-mail: m.openkov@narfu.ru

CLASSICAL AND NON-CLASSICAL EPISTEMOLOGY OF CAVES (Part 1)

Natural caves served as a shelter from bad weather for the early *Homo* and as a short-term dwelling as well as a place of worship and art for the Neanthropus. Caves in themselves started to interest humans with the development of civilizations, when they had learned to build their own, artificial “caves”. Philosophy considers the cave either as a physically invisible landscape-symbol or as a locus objectifying the feeling of the unusual, the unnamed, and even the forbidden. The former is the object of the classical, while the latter, of the non-classical epistemology of caves. In the first part of this article, an attempt is made to “collect” the classical model, identify its paradigmatic features and characterize the analytical approach, which is basic for it. Turning to M. Heidegger’s works, the authors emphasize that prerequisites for shaping the classical epistemology of caves were formed in antiquity: it goes back to the allegory of the cave in Book VII of Plato’s *Republic*. Understanding the cave as the Beyond, the authors thereby define the classical epistemology of caves as a glance-from-the-Beyond. It is postulated that the speculative Platonic cave puts forward as the fundamental concept of the classical model “the light of the unhidden”, which is interpreted as the reality of *aletheia*, or idea, and opposed to the trifling reality of shadows. *Aletheia* is accessible only to the correct vision, since vision directed at shadows is blindness. As a result of transitions of the cognizer to the outside light, the cave ceases to be the Beyond, for the light turns out to be the limit of cognition. This allows us to consider the cataphatic approach as the basic one for the classical epistemology of caves. It is associated with the speculative sciences, primarily with mathematics. The authors of this article believe that the key dimension of the classical model is the speleological one. It states the inevitability of the cognizer’s return from the ideal world to the projective physical world due to the gravitational influence of *paideia*. In this way, the classical epistemology of caves gives rise to the non-classical model, with its dominant speleological dimension.

Keywords: epistemology of caves, Plato’s cave, the Beyond, light of the unhidden, *aletheia*, cataphatic approach, speleology.

Поступила 15.11.2021

Принята 20.02.2022

Опубликована 13.04.2022

Received 15 November 2021

Accepted 20 February 2022

Published 13 April 2022

For citation: Varakin V.S., Openkov M.Yu. Classical and Non-Classical Epistemology of Caves (Part 1). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 116–126. DOI: 10.37482/2687-1505-V171